

ЭЛИН ВЕЙР

ПРАВО НА БУДУЩЕЕ

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО «ФЭЙЛИН»

КНИГА 3

Элин Вейр

Детективное агентство

"Фэйлин". Право на будущее

<https://litres.ru/74558299>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прошлое оставляет следы. Будущее отбрасывает тени. Но кому принадлежит право решать, каким оно станет?

Кейтлин Фэйлин привыкла расследовать преступления, которые другие считают невозможными. Однако новое дело начинается с предупреждения: не расследовать его. Номер 19352 ничего не объясняет, архивы скрывают больше, чем должны, а улики ведут к тайне, связанной с семьёй Кейтлин и событиями, о которых она не помнит. Чем ближе Кейтлин подбирается к разгадке, тем опаснее становится расследование. Ведь на этот раз противник способен просчитывать варианты будущего, использовать страхи и превращать выбор в ловушку.

Чтобы раскрыть дело 19352, Кейтлин придётся выяснить, что произошло много лет назад, кому можно доверять и возможно ли победить того, кто заранее знает каждый твой шаг. Особенно, если единственный шанс на победу — сделать выбор, которого не существует.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	14
ГЛАВА 2	19
ГЛАВА 3	29
ГЛАВА 4	36
ГЛАВА 5	47
ГЛАВА 6	52
ГЛАВА 7	58
ГЛАВА 8	65
ГЛАВА 9	72
ГЛАВА 10	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Элин Вейр
Детективное
агентство "Фэйлин".
Право на будущее
ПРОЛОГ

Дело, которого не должно было существовать

В нашем агентстве существовало негласное правило: если в дверь стучали после полуночи, ничего хорошего ждать не приходилось. Правило появилось не сразу. В первые месяцы после открытия собственного агентства я ещё была достаточно наивна, чтобы считать ночной визит клиента признаком того, что человек действительно оказался в отчаянном положении и больше не знает, к кому обратиться. Через год я поняла, что отчаянные люди действительно приходят ночью, но вместе с ними приходят убийцы, проклятые артефакты, семейные призраки и неприятности, которые вежливо ждут на пороге, пока ты сама не вступишь их внутрь. К третьему году работы я уже не удивлялась почти ничему. Почти.

— Кейтлин.

Я медленно открыла глаза. На потолке мерцал тусклый голубоватый свет охранных рун. За окном шёл дождь — редкий, осенний, с мелкими каплями, которые стучали по стеклу так равномерно, что почти усыпляли. Я посмотрела на часы. 02:37.

— Кейтлин, ты слышала?

Я закрыла глаза.

— Если это снова тот гном, я его не приму.

В коридоре повисла тишина. Через несколько секунд Санис сказал:

— Какой именно?

— Тот, который утверждает, что его ограбил собственный будущий внук.

— Он был прав.

Я приоткрыла один глаз.

— Не напоминай.

— Ты сама спросила.

— Я спросила, кто там.

— Я не знаю.

Теперь я окончательно проснулась. Села на кровати и прислушалась. Внизу действительно кто-то стоял. Не просто стоял — ждал. Я накинула поверх ночной рубашки длинный тёмный халат, сунула ноги в тапочки и вышла в коридор. Санис уже стоял у лестницы. Он выглядел так, словно его вытащили из сна силой: чёрные волосы растрепались, рубашка

была застёгнута лишь наполовину, а босые ноги совершенно не сочетались с привычной собранностью человека, который привык работать в Службе внутренней безопасности. Я остановилась на верхней ступени.

— Ты босиком.

Он посмотрел на свои ноги.

— Наблюдательная.

— Ты выглядишь неубедительно.

— Я не собирался никого убеждать.

— Тогда зачем спустился?

— Потому что ты бы всё равно пошла сама.

Я усмехнулась.

— Значит, ты всё-таки меня знаешь.

— К сожалению.

Я уже собиралась ответить, когда снова раздался стук. Три коротких удара. Пауза. Ещё один. Санис нахмурился.

— Это не обычный стук.

— А какой?

— Код.

Я посмотрела на него.

— Чей?

— Не знаю.

Это мне не понравилось. Совсем. Мы спустились. Агентство ночью всегда казалось немного другим. Днём это было моё рабочее пространство: шкафы с делами, книги по магическому праву, карты города, доска с текущими расследова-

ниями, несколько артефактов, которые я обещала себе разобрать ещё полгода назад. Ночью всё выглядело иначе. Тени становились длиннее. Магические лампы светили тише. Даже старые часы в приёмной, обычно раздражавшие меня своим громким ходом, сейчас словно старались не издавать лишнего звука. Я подошла к двери. Положила ладонь на замок. Огонь привычно отозвался где-то под кожей — тёплой, почти ленивой волной. Я всегда чувствовала свою магию именно так. Не как отдельную силу. Как часть себя.

— Не надо, — тихо сказал Санис.

— Что?

— Открывать сразу.

— Почему?

Он указал на замок. Я присмотрелась. Вокруг металлической скважины едва заметно мерцала тонкая серебристая линия.

— Руна?

— Да.

Я нахмурилась.

— Какая?

— Не знаю.

Это прозвучало хуже, чем если бы он сказал «взрывная». Я присела и внимательно рассмотрела линию. Она была почти незаметной. И совершенно незнакомой.

— Здесь нет магического рисунка, — сказала я.

— Есть.

— Нет. Я вижу структуру.

— А я вижу результат.

— Какой?

— Руна ждёт прикосновения.

Я поднялась.

— И что произойдёт?

— Не знаю.

— Отлично.

Я отошла от двери.

— Тогда попробуем иначе.

Подняла руку. Огонь вспыхнул на кончиках пальцев. Сани тяжело вздохнул.

— Кейтлин.

— Что?

— Не поджигай дверь.

— Я не собираюсь её поджигать.

— В прошлый раз ты тоже так сказала.

— В прошлый раз дверь была виновата.

— Она была деревянной.

— Тем более.

Я направила небольшой огненный импульс на замок. Серебряная линия дрогнула. И погасла. Я удовлетворённо улыбнулась.

— Видишь?

— Ты сейчас выглядишь слишком довольной.

— Потому что я права.

— Открой.

Я повернула замок. Дверь распахнулась. На лестничной площадке никого не было. Только белый конверт. Он лежал на коврике прямо перед порогом. Я посмотрела на него. Потом на Саниса.

— Ты его видел раньше?

— Нет.

— Магический след?

Он присел. Провёл пальцами над конвертом, не касаясь поверхности.

— Ничего.

Я присела рядом.

— Совсем?

— Ни остаточного портала, ни телепортационной магии, ни иллюзии. Даже отпечатка заклинания нет.

— Значит, его принесли физически.

— Возможно.

— И как человек прошёл мимо охраны?

Санис посмотрел на меня.

— Хороший вопрос.

Я подняла конверт. Бумага оказалась холодной. Слишком холодной. На лицевой стороне не было имени. Ни адреса. Ни печати. Только небольшой знак в нижнем углу. Я замерла.

— Санис.

— Что?

— Посмотри.

Он наклонился. На белой бумаге был изображён круг, перечёркнутый тремя линиями. Я знала этот знак. Не могла вспомнить откуда. Но знала.

— Где ты его видела? — спросил Санис.

— Не знаю.

Это было правдой. И одновременно — ложью. Потому что где-то глубоко внутри памяти уже шевельнулось неприятное ощущение. Я вскрыла конверт. Внутри оказался один лист. Всего несколько строк. Я прочитала. И перестала дышать.

ДЕЛО №19352.

Ниже:

НЕ РАССЛЕДУЙ ЭТО ДЕЛО.

Я медленно подняла взгляд. Санис прочитал через моё плечо.

— Ну, — сказал он.

— Что «ну»?

— Теперь ты точно его расследуешь.

— Не обязательно.

Он посмотрел на меня.

— Кейтлин.

— Что?

— Я знаю тебя.

Я вздохнула.

— Ладно.

— Спасибо.

— Но сначала нужно выяснить, кто его прислал.

Я перевернула лист. На обратной стороне ничего не было.

— Пусто.

— Дай.

Санис забрал бумагу. Провёл над ней ладонью. Ничего.

Я уже собиралась сказать, что мы зря тратим время, когда на белой поверхности появилась первая буква. Она возникла прямо перед нами. Затем вторая. Третья. Чернила будто просачивались из самой бумаги.

ПЕРВЫЙ ТРУП УЖЕ НАЙДЕН.

Я почувствовала, как по спине прошёл холод.

— Когда? — спросила я.

Надпись изменилась.

ТРИ ГОДА НАЗАД.

Санис нахмурился.

— Невозможно.

— Почему?

Он не ответил. Потому что на листе появилась следующая строка.

ВЫ ЕГО УЖЕ ВИДЕЛИ.

Я перечитала. Снова.

— Кто?

Последняя фраза появилась медленнее остальных.

И ЭТО — ТЫ.

Бумага вспыхнула. Я отшатнулась. Санис схватил меня за плечо и оттянул назад. Но огонь не обжёг. Он просто погас. Лист упал на пол. Теперь на нём осталась только одна цифра.

19352.

Мы молчали. Где-то наверху тихо хлопнула дверь. Я подняла голову.

— У нас кто-то есть?

— Нет.

— Ты уверен?

Санис уже держал оружие.

— Теперь — нет.

Мы поднялись по лестнице. На втором этаже было пусто. Только дверь моего кабинета оказалась открыта. Я точно помнила, что закрыла её перед сном. Мы вошли. На моём столе лежал старый блокнот. Мой рабочий блокнот. Тот самый, который я использовала в первые годы работы. Он был открыт на чистой странице. Чернила двигались сами. Я смотрела, как одна за другой появляются буквы.

КЕЙТЛИН ФЭЙЛИН.

Под именем:

ДЕЛО №19352.

И последняя строка:

НАЧАЛО КОНЦА.

Я медленно закрыла блокнот. Санис стоял рядом.

— Ты ведь понимаешь, что теперь пути назад нет?

Я посмотрела на него.

— Санис.

— Что?

Я улыбнулась.

— Я никогда и не умела отступать.

Он тихо вздохнул.

— Именно этого я и боялся.

За окном сверкнула молния. И на мгновение в стекле я увидела своё отражение. Только отражение улыбалось. А я

— нет.

ГЛАВА 1

То, чего не было в архиве

Утро началось с кофе. Очень крепкого. Настолько крепкого, что после первого глотка я почувствовала себя человеком, способным простить миру даже ночное послание с угрозой собственной смерти. После второго решила, что, возможно, всё-таки нет. Санис сидел напротив и листал бумаги. Он молчал уже минут десять. Это было подозрительно.

— Ты можешь перестать смотреть на меня так, будто я сейчас взорвусь?

Он не поднял глаз.

— Можешь?

— Что?

— Взорваться.

Я поставила чашку.

— Теоретически.

— Тогда нет.

Я закатила глаза.

— Ты невозможен.

— Зато жив.

— Пока.

Он наконец посмотрел на меня.

— Именно поэтому я хочу понять, что означает эта цифра.

На столе лежала папка. Старая. Потёртая. С печатью Министерства. Я открыла её. Первый лист был пуст. Второй тоже. Третий содержал только одну запись:

19352.

Ни даты. Ни имени. Ни описания дела.

— Это всё?

— Да.

— И ты называешь это архивом?

— Я называю это причиной не доверять архиву.

Я перевернула страницу. На следующей была фотография. Чёрно-белая. Старая. На ней стояли четверо. Молодой мужчина, которого я сразу узнала. Мой отец. Рядом с ним — женщина. Я знала её лицо. Не по воспоминаниям. По фотографиям. Моя мать. Я смотрела на неё дольше, чем следовало.

— Ты никогда её не видела? — тихо спросил Санис.

— Видела.

— Вживую?

— Нет.

Он ничего не сказал. Я перевернула фотографию. На обороте стояла дата. И ещё одна запись:

«Не допускать Кейтлин Фэйлин к материалам дела».

Мои пальцы сжались.

— Давно это было?

— Двадцать четыре года назад.

— За год до моего рождения.

— Да.

Я подняла глаза.

— Значит, дело существовало до меня.

Санис покачал головой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что здесь есть ещё одна дата.

Он указал на нижний угол фотографии. Я прочитала.

Дата регистрации дела: через семь лет.

Я молчала. Потом медленно сказала:

— Это невозможно.

— Именно.

Я встала.

— Где ты это нашёл?

— В закрытом архиве Службы внутренней безопасности.

— Кто разрешил тебе доступ?

— Никто.

— Санис.

— Я взял его сам.

Я посмотрела на него.

— Ты хочешь сказать, что сотрудник Службы внутренней безопасности незаконно проник в закрытый архив?

— Хочу сказать, что если меня уволят, тебе придётся платить мне зарплату.

— Я и так тебе ничего не плачу.

— Вот именно. Поэтому особенно неприятно.

Я невольно рассмеялась. Он улыбнулся в ответ. И на несколько секунд напряжение исчезло. Но ненадолго. Я снова посмотрела на фотографию.

— Кто четвёртый?

Санис нахмурился.

— Какой четвёртый?

Я указала на снимок. Там, за плечом моего отца, стоял мужчина. Его лицо почти полностью скрывала тень. Но на руке был виден знак. Круг. Три линии. Тот же символ, что ночью был на конверте.

— Думаю, — сказала я, — нам пора выяснить, кто он.

Санис поднялся.

— Уже выяснил.

— И?

Он посмотрел на меня.

— Его не существует.

Я медленно улыбнулась.

— Тогда у нас появилась первая улика.

Он покачал головой.

— Нет.

— Что?

— У нас появилась первая проблема.

Я взяла пальто.

— Для меня это одно и то же.

И впервые за долгое время почувствовала знакомое возбуждение перед началом расследования. Только теперь где-то внутри меня звучало неприятное предчувствие. Дело №19352 не было новым. Оно ждало меня всё это время. И почему-то я была почти уверена:

оно началось задолго до моего рождения.

ГЛАВА 2

Улица, которой нет

К Министерству мы приехали почти через час. За это время я успела трижды пожалеть, что вообще согласилась продолжать расследование, дважды передумать отступить и один раз всерьёз предложить Санису вернуть папку туда, откуда он её достал, а заодно забыть весь этот разговор. Разумеется, ни одного из этих вариантов мы не выбрали. Вангубен просыпался постепенно. Между высокими зданиями висел лёгкий туман, который цеплялся за стеклянные фасады и переливался в свете рекламных заклинаний. Над дорогами скользили транспортные платформы, оставляя за собой тонкие голубоватые следы. На перекрёстках вместо обычных светофоров мерцали магические указатели, а на огромном экране над площадью кто-то рекламировал новую модель автомобиля с усиленным энергетическим сердцем. Я смотрела в окно служебной машины и почти не воспринимала происходящее. Перед глазами снова стояла фотография. Мой отец. Моя мать. И человек, которого не существовало.

— Ты слишком тихая, — заметил Санис.

— Думаю.

— Опасно.

— Очень смешно.

— Я стараюсь.

Я повернулась к нему.

— Ты знал о фотографии раньше?

Он не ответил сразу. Этого оказалось достаточно.

— Санис.

— Знал.

— И почему ты ничего не сказал?

— Потому что не был уверен, что это связано с тобой.

— А теперь?

Он посмотрел на меня.

— Теперь уверен.

Я отвернулась к окну.

— Ненавижу, когда ты говоришь таким тоном.

— Каким?

— Будто уже знаешь что-то, чего не знаешь я.

— Я действительно знаю больше.

— Это раздражает.

— Знаю.

— И ты специально это делаешь.

— Иногда.

Я посмотрела на него. Он едва заметно улыбнулся.

— Не сейчас, — сказала я.

— Что?

— Не улыбайся.

— Почему?

— Потому что я пытаюсь быть серьёзной.

— У тебя плохо получается.

— Санис.

— Всё, молчу.

Машина остановилась. Мы приехали. Министерство охраны магических реликвий выглядело почти так же, как несколько лет назад: огромное здание из светлого камня и стекла, в котором современная архитектура странным образом сочеталась с древними защитными конструкциями. Над главным входом висел герб государства, заключённый в прозрачное магическое поле. Я невольно вспомнила свой первый визит сюда. Тогда я ещё была начинающим детективом. У меня не было ни клиентов, ни репутации, ни опыта. Только странная чашка, пророчество и упрямство. Теперь всё было иначе. Охранник у входа узнал меня.

— Госпожа Фэйлин.

— Доброе утро.

Он улыбнулся.

— Вас пропустить сразу?

— Если можно.

— Конечно.

Мы прошли внутрь. Санис тихо сказал:

— Видишь? Репутация.

— Не начинай.

— Я горжусь.

— Ещё слово — и я расскажу всем, что ты ночью ходил босиком.

— Я был дома.

— Это не оправдание.

— Для тебя — возможно.

Мы свернули в коридор внутреннего доступа. Через несколько минут Санис приложил ладонь к панели. Дверь открылась.

— Куда мы идём?

— Архив.

— Закрытый?

— Очень.

— Нас пустят?

— Меня — да.

— А меня?

Он посмотрел на меня.

— Тебя уже не смогут остановить.

Я улыбнулась.

— Наконец-то ты начинаешь меня понимать.

Архив встретил нас прохладой. Здесь всегда было холоднее, чем в остальных помещениях Министерства. Защитные системы требовали постоянной температуры, особенно в секциях, где хранились предметы, способные реагировать на тепло, магию или эмоции человека. Мы прошли несколько уровней защиты. Биометрия. Магический отпечаток. Проверка ауры. Последней была проверка памяти. Я

остановилась.

— Что?

Санис повернулся.

— Ничего.

— Почему ты смотришь на меня?

— Потому что эта система раньше работала иначе.

— В каком смысле?

Он провёл пальцами по панели.

— Раньше она проверяла только наличие ложных воспоминаний.

— А сейчас?

— Определяет вмешательство в память.

Я почувствовала неприятный холод.

— И часто такое встречается?

— Нет.

— Почему?

— Потому что вмешиваться в память человека незаконно.

Я посмотрела на него.

— Если только это не делает Министерство?

Санис ничего не ответил. Дверь открылась. Мы вошли. Архив был огромным. Ряды металлических шкафов уходили в глубину помещения, а между ними плавали маленькие светящиеся метки с номерами дел. Я достала копию записи.

— 19352.

Система несколько секунд искала номер. Потом над центральным проходом загорелась красная надпись:

ДЕЛО НЕ НАЙДЕНО.

Я нахмурилась.

— Прекрасно.

— Попробуй ещё раз.

— 19352.

То же самое. Санис подошёл к терминалу.

— Система утверждает, что такого номера никогда не существовало.

— Но папка существует.

— Да.

— Фотография существует.

— Да.

— Конверт существует.

— Да.

Я посмотрела на него.

— И что именно сейчас не существует?

— Возможно, само расследование.

— Очень удобно.

Я провела пальцами по панели. И в этот момент магия внутри меня дрогнула. Едва заметно. Но я почувствовала.

— Отойди.

Санис сразу отступил. Я положила ладонь на терминал. Огонь не появился. Вместо него по пальцам прошёл тонкий жар. На панели вспыхнул символ. Круг. Три линии. Тот самый.

— Кейтлин...

— Я вижу.

Экран погас. А затем включился снова. Только теперь на нём появилась карта. Я замерла.

— Это Вангубен?

— Да.

— Но...

Я приблизилась. На карте была отмечена улица. Небольшая. В самом старом районе города. Название отсутствовало. Только координаты.

— Здесь нет улицы, — сказал Санис.

— Есть.

— Откуда ты знаешь?

Я не знала. Но чувствовала. Как тогда. Как с чашкой. Как перед первым пророчеством. Магия не показывала мне будущее. Она показывала то, что уже существовало, но было скрыто. Я тихо сказала:

— Нам туда.

Через сорок минут мы стояли перед пустым переулком. На карте он был. В реальности — нет. Перед нами находилась обычная стена старого здания. Санис посмотрел на координаты. Потом на стену.

— Здесь тупик.

— Нет.

— Кейтлин.

— Здесь дверь.

— Я вижу стену.

— Потому что ты смотришь глазами.

Он скептически посмотрел на меня.

— А чем предлагаешь смотреть мне?

— Магией.

Я закрыла глаза. Сначала ничего не произошло. Затем я почувствовала тепло. Не огонь. Что-то другое. Очень древнее. Магия проходила по стене тончайшими нитями, скрывая пространство за ней. Я открыла глаза.

— Отойди.

— Опять?

— Да.

Я коснулась стены. Огонь вспыхнул на ладони. Камень дрогнул. Воздух перед нами пошёл рябью. И стена исчезла. За ней оказался переулок. Узкий. Тихий. С совершенно другим небом. Санис выругался себе под нос.

— Этого здесь не было.

— Теперь есть.

Мы вошли. В ту же секунду стена за нашими спинами вернулась на место. Я обернулась.

— Надеюсь, ты запомнил, где выход.

— Надеюсь, ты помнишь.

— Я? Почему я?

— Потому что именно ты открыла.

— Логично.

В конце переулка стоял дом. Небольшой. Серый. С зелёной дверью. Над дверью висела табличка.

19352.

Я остановилась.

— Это не номер дома.

— Нет.

— Тогда что?

Санис посмотрел на дверь.

— Думаю, это приглашение.

Я подошла ближе. На двери было ещё одно сообщение.

Его выжгли прямо в дереве.

ВХОД ТОЛЬКО ДЛЯ КЕЙТЛИН ФЭЙЛИН.

Санис взял меня за локоть.

— Нет.

Я посмотрела на него.

— Что?

— Ты не войдёшь одна.

— Здесь написано иначе.

— Мне всё равно.

— Санис...

— Даже не начинай.

Я вздохнула.

— Хорошо.

Он достал оружие. Я положила ладонь на ручку. Дверь открылась сама. За ней была тёмная прихожая. И чей-то голос произнёс:

— Наконец-то.

Я застыла. Потому что голос я знала. Очень хорошо. Он

принадлежал человеку, которого не могла слышать уже много лет. Голос моей матери.

— Кейтлин, — сказала она из темноты. — Если ты это слышишь, значит, я ошиблась.

Я перестала дышать. Санис замер рядом. А голос продолжил:

— Я думала, что у нас будет больше времени.

Дверь захлопнулась.

ГЛАВА 3

Голос из прошлого

Некоторое время никто из нас не двигался. Я смотрела на дверь. Санис — на меня. В голове было пусто. Совершенно пусто. Я столько лет представляла, каким будет момент, когда мне наконец удастся узнать правду о матери, что успела придумать десятки вариантов. Она будет стоять передо мной. Я задам ей вопросы. Она ответит. Я буду злиться. Она будет оправдываться. Возможно, я даже расплачусь. Но ни в одном из этих вариантов моя мать не была голосом, записанным неизвестно где, внутри дома, которого не существовало.

— Кейтлин.

Я подняла руку.

— Не сейчас.

— Я понимаю.

— Нет.

Я сглотнула.

— Ты не понимаешь.

Он замолчал. Я заставила себя вдохнуть. Ещё раз. Потом включила свет. Коридор оказался пуст. На стенах висели фотографии. Слишком много фотографий. Я подошла к бли-

жайшей. На ней был мой отец. Молодой. Лет двадцати пяти. Рядом стояла моя мать. Она улыбалась. Я никогда не видела её такой. Не по старым официальным снимкам. Не по семейным портретам. Здесь она выглядела счастливой. На следующей фотографии они стояли рядом с Санисом. Я резко обернулась.

— Ты был здесь.

Он побледнел.

— Я не помню.

— Это ты.

— Я знаю.

На фотографии Санис был моложе. Гораздо моложе. Но это был он. И на его лице не было привычной холодной сосредоточенности. Он смеялся. Я никогда не видела его таким. Я посмотрела на него.

— Почему ты не помнишь?

— Не знаю.

— У тебя забрали память?

— Возможно.

— Кто?

— Не знаю.

— Почему?

Он сжал челюсть.

— Не знаю, Кейтлин.

Впервые за всё время я услышала в его голосе не уверенность. Страх. Я подошла ближе.

— Тогда узнаем.

На втором этаже обнаружилась небольшая комната. В центре стоял стол. На столе лежала книга. Я открыла её. Первые страницы были заполнены записями. Почерк принадлежал моей матери. Я узнала его сразу. На одной из страниц было написано:

«Если Кейтлин когда-нибудь найдёт этот дом, значит, система снова активировалась.»

Я перечитала. Слово «система» было подчёркнуто. Дальше:

«Мы ошиблись в одном. Мы думали, что пророчество показывает будущее.»

Я остановилась. Санис встал рядом. Я продолжила читать.

«На самом деле оно создаёт его.»

Тишина. Я медленно опустила книгу.

— Что это значит?

Санис не ответил. Я перевернула страницу.

«Каждое пророчество не предсказывает событие. Оно выбирает наиболее вероятный вариант из множества возможных.»

Следующая запись была сделана другим цветом чернил.

«19352.»

Под ней:

«Именно столько вариантов будущего система рассчитала для Кейтлин.»

Я почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Нет.

Санис посмотрел на меня.

— Кейтлин...

— Нет.

Я закрыла книгу.

— Это невозможно.

— Почему?

— Потому что пророчества существуют столетиями.

— И?

— Они не могут быть машиной.

— Магия не обязана быть машиной.

Я посмотрела на него.

— Ты что-то знаешь.

Он молчал.

— Санис.

— Немного.

— Рассказывай.

Он сел. Провёл рукой по лицу.

— Твоя мать работала с Министерством.

— Я знала.

— Неофициально.

— Это тоже знала.

— Она занималась древними артефактами.

— Знала.

— И пыталась найти способ уничтожить систему пророчеств.

Я замерла.

— Что?

— Не пророчества.

Он посмотрел прямо на меня.

— Систему.

Я почувствовала, как внутри поднимается знакомая злость. Огонь отозвался мгновенно. Лампы в комнате дрогнули.

— И ты всё это время молчал?

— Я не помнил.

— А сейчас вспомнил?

— Нет.

— Тогда откуда ты знаешь?

Он посмотрел на книгу.

— Думаю, она оставила мне подсказки.

— Почему тебе?

— Потому что твой отец не смог ей помочь.

Я замерла.

— Что произошло?

Санис не успел ответить. Снизу раздался звук. Что-то упало. Мы оба поднялись.

— Здесь кто-то есть, — прошептал он.

Я достала магический клинок. Мы спустились. Внизу действительно кто-то был. Но человека не оказалось. На полу лежал металлический контейнер. Он был открыт. Внутри находился один предмет. Белая фарфоровая чашка с тонким

золотым ободком. Я перестала дышать.

— Нет...

Санис посмотрел на неё.

— Это она?

Я кивнула. Та самая чашка. Та, с которой всё началось. Я подошла ближе. На её поверхности появилась надпись.

«ТЫ ОПОЗДАЛА.»

Я замерла.

— Кто?

Надпись изменилась.

«ОН УЖЕ ЗДЕСЬ.»

Санис резко обернулся. Позади нас стоял мужчина. Высокий. В тёмном пальто. Лица почти не видно. Он держал в руке артефакт. Тот самый знак — круг и три линии — светился на его ладони.

— Кейтлин Фэйлин, — сказал он.

Я подняла клинок.

— Кто ты?

Он улыбнулся.

— Тот, кого твоя мать пыталась забыть.

Санис шагнул вперёд. Мужчина поднял руку. Воздух взорвался вспышкой света. Меня отбросило назад. Когда я поднялась, мужчина исчез. На полу осталась только небольшая металлическая пластина. Я подняла её. На ней было выгравировано:

И ниже:

ПОПЫТКА №1.

Я посмотрела на Саниса.

— Попытка?

Он поднял взгляд.

— Значит, их было больше одной.

Я сжала пластину.

— Тогда найдём остальные.

И где-то внутри дома снова прозвучал голос моей матери:

— Не ищи их.

Я закрыла глаза.

— Почему?

Ответ пришёл почти шёпотом.

— Потому что каждая найденная попытка приближает тебя к той, в которой ты умрёшь.

Я открыла глаза. И впервые за всё расследование мне стало по-настоящему страшно.

ГЛАВА 4

Попытка №1

Страх — неприятная вещь. Особенно когда ты привыкла быть той, кто входит в комнату первой, задаёт вопросы, замечает несостыковки и заставляет других нервничать одним только выражением лица. Я всегда считала, что страх мешает расследованию. Он заставляет человека торопиться, пропускать очевидное, цепляться за первое объяснение, которое кажется достаточно безопасным, чтобы в него поверить. Поэтому, когда голос моей матери произнёс слова о моей смерти, я сделала единственное, что могла. Я рассердилась.

— Очень удобно, — сказала я в пустоту. — Сначала двадцать с лишним лет молчать, а потом сообщить мне, что я умру.

Санис посмотрел на меня.

— Кейтлин...

— Нет, дай договорить.

Я подняла металлическую пластину.

— Если кто-то действительно хотел меня предупредить, можно было начать хотя бы с нормального объяснения. Например: «Привет, дочь, извини, что меня не было всю твою

жизнь. Вот тебе небольшая инструкция, как не погибнуть». Было бы значительно полезнее.

Тишина. Я почувствовала, как злость постепенно вытесняет страх.

— И ещё, — добавила я. — Ненавижу пророчества.

Санис неожиданно усмехнулся.

— Вот теперь я узнаю тебя.

— Не время.

— Я знаю.

Я посмотрела на чашку. Она стояла на полу совершенно неподвижно. Та самая. Белый фарфор. Тонкая золотая линия. С виду — совершенно обычная вещь. Но я слишком хорошо помнила, сколько всего началось именно с неё. Я присела. Не касаясь чашки, провела над ней рукой. Ничего. Ни проклятия. Ни защитного поля. Ни следа недавней телепортации. Я нахмурилась.

— Она изменилась.

— В каком смысле?

— Раньше у неё был магический след.

— А сейчас?

— Никакого.

Я посмотрела на Саниса.

— Она пустая.

Он присел рядом.

— Может, это копия?

— Нет.

— Почему?

Я указала на золотой ободок.

— Видишь царапину?

Он кивнул.

— Я оставила её в первый день.

Санис внимательно посмотрел на чашку.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

Я поднялась.

— Значит, кто-то забрал магию.

— Можно забрать магию из артефакта?

— Теоретически.

— А практически?

— Я не знаю.

Он посмотрел на меня.

— Это впервые?

— Что именно?

— Что ты не знаешь.

Я вздохнула.

— К сожалению, нет. Но обычно я успеваю узнать раньше, чем мне становится страшно.

Он хотел что-то сказать, но я уже заметила другую деталь. На полу возле контейнера лежала маленькая капля. Чёрная. Не кровь. Чернила. Я присела.

— Вот это уже интересно.

— Почему?

— Потому что человек, который был здесь, что-то записывал.

— И пролил чернила?

— Нет.

Я коснулась капли кончиком пальца. Она мгновенно впиталась в кожу. Я отдёрнула руку.

— Чёрт.

Санис схватил меня за запястье.

— Что происходит?

На моей ладони появилась тонкая линия. Она быстро поползла вверх по руке, складываясь в символ. Круг. Три линии. Я смотрела, как он появляется на коже.

— Кейтлин!

— Не трогай.

Санис замер. Символ закончил формироваться. И исчез. Вместо него на ладони появились цифры.

01:13:42

Я посмотрела на часы. 02:46.

— Таймер? — спросил Санис.

— Похоже.

— До чего?

Я не знала. Но ответ пришёл сам. В дальнем углу комнаты открылась дверь. За ней находилась лестница вниз. Я посмотрела на Саниса.

— Ты видел её раньше?

— Нет.

— Конечно.

— Что?

Я улыбнулась.

— Ничего.

Мы начали спускаться. Лестница оказалась длиннее, чем должна была быть. Слишком длинной для небольшого дома. Стены вокруг нас постепенно становились каменными. Современный город исчез. Даже звук дождя пропал. Остался только тихий стук. Ритмичный. Словно где-то внизу работал механизм.

— Слышишь?

— Да.

Мы спустились ещё на несколько метров. Перед нами оказался круглый зал. В центре стоял стол. На нём лежали документы. Я подошла ближе. Первый лист. Второй. Третий. На каждом было одно и то же имя.

Кейтлин Фэйлин.

Я перевернула верхнюю страницу. Там стояла дата. Через три года после моего рождения. Я посмотрела на Саниса.

— Почему они начали наблюдать за мной ещё тогда?

— Возможно, не наблюдали.

— А что?

Он взял один из листов.

— Рассчитывали.

— Что?

— Вероятности.

Я почувствовала знакомый холод. На стене за столом загорелись цифры.

1

Потом:

2

3

Цифры начали сменять друг друга.

274

816

4210

9375

15002

И наконец:

19352

Я не могла отвести взгляд.

— Это все варианты моей жизни?

— Возможно.

— Нет.

Я покачала головой.

— Здесь слишком много.

— Именно поэтому они называли это системой.

— Но зачем?

Санис посмотрел на меня.

— Чтобы выбрать правильное будущее.

Я медленно усмехнулась.

— Правильное для кого?

Он не ответил. В этот момент на стене появилась надпись:

ПОПЫТКА №1

Ниже — дата. И описание. Я начала читать.

«Кейтлин Фэйлин узнаёт о системе слишком рано.

Результат: отказ от сотрудничества.

Санис Вейр вмешивается.

Результат: нарушение протокола.

Система ликвидирована.

Вероятность успеха: 4,7%.»

Я перечитала последнюю строку.

— Ликвидирована?

Санис смотрел на стену.

— Значит, в этой версии будущего мы победили.

— И что произошло потом?

Новая строка появилась сама.

«Победа признана неприемлемой.»

Я почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Неприемлемой кем?

Ответ появился сразу.

«Системой.»

Я шагнула назад.

— Она сама выбирала, какие будущие события считать допустимыми?

— Похоже на то.

— Это невозможно.

— Мы уже давно вышли за пределы слова «невозможно».

Он был прав. И именно поэтому мне становилось всё тревожнее. Я посмотрела на таймер на руке. Он продолжал отсчитывать время.

00:38:17

— Что будет, когда он закончится?

Санис посмотрел на цифры.

— Не знаю.

— Значит, нам осталось тридцать восемь минут, чтобы выяснить.

— Кейтлин.

— Что?

Он указал на документы.

— Здесь ещё одна запись.

Я подошла. В самом низу лежал небольшой лист. На нём было написано:

«Если она всё-таки найдёт комнату, перейти к попытке №2.»

Я почувствовала, как внутри поднимается холодная злость.

— Значит, первая попытка была не единственной.

— Нет.

— И кто-то заранее знает, что мы сюда придём.

— Да.

Я сжала лист.

— Тогда пусть ждёт.

— Что ты собираешься делать?

Я посмотрела на лестницу.

— Найти попытку №2.

— А если это ловушка?

— Конечно, ловушка.

— И ты всё равно пойдёшь?

Я посмотрела на него.

— Санис, ты меня столько лет знаешь и всё ещё задаёшь этот вопрос?

Он вздохнул.

— Иногда надеюсь.

— Напрасно.

Мы поднялись наверх. Но дом уже изменился. Коридор стал длиннее. Дверь исчезла. Окна исчезли. На стенах вместо фотографий появились пустые рамки. А посреди комнаты стоял человек. Я остановилась.

— Кто вы?

Он повернулся. Это был мужчина лет пятидесяти. Седые волосы. Спокойное лицо. Обычная одежда. Ничего примечательного. Но я сразу поняла, кто он. Потому что видела его на фотографии. Того самого человека, которого «не существовало». Он посмотрел на меня.

— Вы выросли совсем не так, как планировалось.

Я крепче сжала клинок.

— Кто вы?

— Меня звали Эдвард Рейн.

Санис резко напрягся.

— Ты умер.

Мужчина улыбнулся.

— Да.

Я посмотрела на него.

— Когда?

— Три года назад.

— Тогда как вы здесь?

Он ответил совершенно спокойно:

— Потому что сейчас я жив.

Я почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Санис достал оружие.

— Не приближайтесь.

Рейн посмотрел на него.

— А ты всё ещё защищаешь её.

— Откуда вы меня знаете?

— Я знал тебя раньше, чем ты сам себя помнил.

Санис застыл. Рейн перевёл взгляд на меня.

— Ваша мать была права.

— В чём?

— Вы не должны были найти это место.

— Но нашла.

— Да.

Он улыбнулся.

— Поэтому теперь система начнёт бояться вас.

Я нахмурилась.

— Система не может бояться.

— Может.

— С чего вы взяли?

Рейн посмотрел мне прямо в глаза.

— Потому что она уже пыталась вас убить.

Таймер на моей ладони остановился.

00:00:00.

В ту же секунду раздался громкий звук. Где-то внизу что-то рухнуло. Рейн исчез. Санис бросился к двери.

— Кейтлин!

Я побежала следом. Но вместо лестницы перед нами была стена. И на ней одна-единственная надпись:

ПОПЫТКА №2 НАЧАЛАСЬ.

ГЛАВА 5

Человек, который умер три года назад

Стена исчезла через несколько секунд. За ней оказался коридор. Но уже не тот, по которому мы пришли. Здесь пахло пылью, старой бумагой и чем-то металлическим. Я медленно вошла. Санис шёл следом.

— Ты его знала? — спросил он.

— Нет.

— Он знал тебя.

— Да.

— И твою мать.

— Похоже.

— И меня.

Я остановилась.

— Ты помнишь его?

Санис покачал головой.

— Нет.

— Но он сказал, что знал тебя раньше, чем ты сам себя помнил.

— Может быть, это метафора.

Я посмотрела на него.

— Санис.

— Хорошо.

Он вздохнул.

— Нет. Не помню.

— А если твою память действительно изменили?

— Тогда тот, кто это сделал, сделал работу очень хорошо.

— Почему?

— Потому что я не чувствую никаких провалов.

Я нахмурилась.

— Что значит «не чувствуешь»?

— Когда память блокируют магией, остаётся след. Иногда человек ощущает, что какая-то часть прошлого ему недоступна. А я ничего не чувствую.

— Значит?

— Значит, либо память не стирали...

Он посмотрел вперёд.

— Либо заменили.

Мне не понравился ни один вариант. Мы дошли до конца коридора. Там стояла дверь. Обычная. Без замка. На ней было написано:

АРХИВ №2.

Я открыла. Внутри находились десятки шкафов. На каждом — даты. Я начала читать.

До рождения Кейтлин.

Детство.

Академия.

Первое дело.

Аэрион.

Я замерла.

— Они следили за мной всё это время.

Санис молчал. Я подошла к шкафу. На нём было моё имя. Открыла. Внутри лежали фотографии. Моя выпускная церемония. Моё первое дело. Министерство. Аэрион. Чашка. Санис. Мой отец. Моя мать. Всё. Каждый шаг. Каждая ошибка. Каждая победа. Даже то, о чём я сама уже давно забыла. Я перелистывала фотографии всё быстрее. Пока не дошла до последней. На ней была изображена я. Но фотография была сделана сегодня. Я стояла перед входом в этот дом. Рядом был Санис. Я смотрела на фотографию.

— Это невозможно.

— Почему?

— Потому что нас никто не фотографировал.

Санис забрал снимок. На обратной стороне была дата. Сегодняшняя. И подпись:

«Попытка №2. События развиваются согласно прогнозу.»

Я выхватила фотографию.

— Какому прогнозу?

Ответ появился на стене.

«Кейтлин Фэйлин должна довериться Санису Вейру.»

Мы посмотрели друг на друга. Я медленно сказала:

— Значит, они используют нас.

— Или хотят, чтобы мы так думали.

Я задумалась.

— Нет.

— Почему?

— Потому что это слишком очевидно.

Я взяла фотографию.

— Если система действительно рассчитывает вероятности, она должна знать, что мы заметим такую запись.

— Значит, запись оставлена специально.

— Именно.

Санис посмотрел на меня.

— Ложный след.

— Или проверка.

— Чего?

Я улыбнулась.

— Нас.

В этот момент где-то рядом раздался звонок. Один. Короткий. Потом второй. Я достала телефон. На экране появилось неизвестное сообщение.

«НЕ ДОВЕРЯЙ САНИСУ.»

Я посмотрела на него. Он тоже увидел.

— Вот теперь, — тихо сказал он, — начинается самое интересное.

Я медленно убрала телефон.

— Нет.

— Что?

— Теперь начинается настоящее расследование.

Я посмотрела на шкафы. На тысячи документов. На фотографии моей жизни. И на номер, который преследовал меня с самого начала.

19352.

— Потому что теперь я хочу знать не только, кто создал эту систему.

Я провела пальцами по папке с именем матери.

— Я хочу знать, почему именно я должна была стать последней попыткой.

И где-то в глубине архива послышался тихий шелест бумаги. Будто кто-то переворачивал страницу. А затем незнакомый голос произнёс:

— Потому что только ты можешь выбрать будущее, которого в системе нет.

ГЛАВА 6

Архив невозможных воспоминаний

Я не ответила сразу. В подобных ситуациях молчание иногда оказывается полезнее любого вопроса. Особенно если ты подозреваешь, что за стеной находится человек, который знает о тебе больше, чем ты сама, а система, способная просчитывать варианты будущего, только что сообщила тебе, что твоя собственная жизнь была частью какого-то эксперимента. Поэтому я просто стояла посреди архива и слушала. Ничего. Только слабое гудение защитных кристаллов и шелест страниц.

— Ты слышал? — спросила я.

— Да.

Санис медленно повернулся к дальней стене.

— Но там никого нет.

— Возможно.

— Это не ответ.

— Я знаю.

Он сделал несколько шагов вперёд. Я пошла следом. В конце ряда стоял шкаф, которого раньше здесь не было. Я была уверена. Абсолютно уверена. Высокий, узкий, чёрный,

без ручек и замочной скважины. На его дверце отсутствовали номера и подписи. Только один символ. Круг. Три линии. Я остановилась.

— Вот и он.

Санис посмотрел на шкаф.

— Ты уверена, что его не было?

— Да.

— Тогда кто его поставил?

— Тот же человек, который оставляет нам подсказки.

— Или тот, кто хочет, чтобы мы думали, что это подсказка.

— Ты сегодня слишком много сомневаешься.

— Сегодня у меня есть причины.

Я коснулась дверцы. Она открылась. Внутри лежала одна папка. Не десятки. Не сотни. Одна. На ней было написано:

ФЭЙЛИН, КЕЙТЛИН.

Я почувствовала неприятное покалывание в пальцах.

— Не открывай, — сказал Санис.

— Почему?

— Потому что именно этого от нас и ждут.

Я посмотрела на него.

— А если я не открою?

— Тогда мы уйдём.

Я усмехнулась.

— Ты ведь сам понимаешь, что это невозможно.

— К сожалению.

Я достала папку. Первый лист оказался чистым. Второй тоже. Третий содержал фотографию. Я узнала место. Моя квартира. Старая. Та, где я жила ещё до открытия агентства. На снимке я сидела за столом и читала учебник. На обороте стояла дата. Я нахмурилась.

— Это был день перед выпускными экзаменами.

Санис подошёл ближе.

— Откуда они это взяли?

— Не знаю.

Я перевернула следующий лист. Фотография. Я стою у окна. Ещё одна. Я разговариваю с отцом. Ещё. Я впервые встречаюсь с Санисом. Я переворачивала страницы всё быстрее. На некоторых фотографиях я помнила происходящее. На других — нет. И это было самое страшное. На одном снимке я стояла в незнакомой комнате. Передо мной лежала та самая чашка. Я держала её в руках. Рядом стояла моя мать. Я замерла.

— Этого не было.

Санис внимательно посмотрел на фотографию.

— Ты уверена?

— Да.

— Совсем?

— Санис, я помню первое появление чашки. Я помню праздник. Помню балкон. Помню видение. Помню каждую деталь.

Я указала на снимок.

— Но этого не было.

Он ничего не ответил. На фотографии моя мать смотрела прямо в камеру. Будто знала, что однажды я её увижу. Я перевернула снимок. Там было написано:

«Первое вмешательство памяти. Успешно.»

Мои пальцы задрожали.

— Вмешательство...

Санис забрал фотографию.

— Значит, это воспоминание было удалено.

— Нет.

Я покачала головой.

— Если бы удалили, я бы не знала, что его не должно быть.

— Возможно, именно поэтому ты его и нашла.

Я подняла глаза.

— Что ты хочешь сказать?

— Система не стерла воспоминание.

Он снова посмотрел на фотографию.

— Она спрятала его.

Внутри меня что-то болезненно дрогнуло. Я закрыла глаза. И вдруг... Комната. Та же самая. Я стою перед столом. Мать напротив меня. Она что-то говорит. Я не слышу слов. Пытаюсь вспомнить. Не получается. Но я чувствую запах. Старые книги. Дождь. Огонь. И руку матери на моей голове. Я открыла глаза.

— Я была здесь.

— Где?

— В этой комнате.

Санис насторожился.

— Ты вспомнила?

— Не совсем.

Я приложила пальцы к виску.

— Это как... будто сон, который я когда-то видела.

— Что ты помнишь?

Я нахмурилась.

— Мама сказала мне одну вещь.

— Какую?

Я попыталась восстановить слова. И тогда память прорвалась.

— «Если однажды ты увидишь собственное отражение там, где его не должно быть, не верь ему».

Санис замер.

— Что?

Я посмотрела на него.

— Именно это она сказала.

И в тот же момент все защитные кристаллы в архиве погасли. Мы остались в полной темноте.

— Кейтлин.

— Я здесь.

— Не двигайся.

— Почему?

— Потому что мы не одни.

Я услышала шаг. Один. Второй. Третий. Они приближа-

лись. Я приготовила заклинание. Огонь вспыхнул в ладони. Слабый свет осветил коридор. Никого. Но на полу лежала новая фотография. Я подняла её. На снимке был Санис. Он стоял перед моей матерью. И держал в руках маленький металлический цилиндр. На обратной стороне было написано:

«Он согласился.»

Я медленно подняла взгляд.

— Санис.

Он посмотрел на фотографию. И впервые за всё время ничего не сказал.

ГЛАВА 7

Что Санис забыл

— Объясни.

Я произнесла это спокойно. Слишком спокойно. Санис знал меня достаточно хорошо, чтобы понимать: когда я повышаю голос, я злюсь. Когда говорю тихо — начинаю по-настоящему бояться ответа. Он взял фотографию. Долго смотрел.

— Я не помню.

— Ты уже это говорил.

— Потому что это правда.

— Тогда почему ты на ней?

— Не знаю.

— Почему ты стоишь рядом с моей матерью?

— Не знаю.

— Что у тебя в руках?

— Не знаю.

Я отвернулась.

— Прекрасно.

— Кейтлин.

— Не надо.

— Послушай меня.

— Я слушаю.

Он сделал шаг ближе.

— Если моя память действительно изменена, я не могу рассказать тебе то, чего не помню.

— Но можешь рассказать то, что помнишь.

— Например?

Я посмотрела на него.

— Почему ты начал работать в Службе внутренней безопасности?

Он нахмурился.

— Потому что хотел защищать людей.

— Это официальная версия.

— Это правда.

— А до этого?

— Академия.

— А ещё раньше?

Он замолчал. Я увидела, как изменилось его лицо.

— Что?

— Я...

Он закрыл глаза.

— Не помню.

Я почувствовала, как злость возвращается.

— Ничего. Неважно.

Я развернулась.

— Кейтлин.

— Что?

— Не уходи.

— Почему?

— Потому что я наконец кое-что вспомнил.

Я замерла. Он стоял неподвижно.

— Что?

— Комната.

Я медленно повернулась.

— Какая?

— Белая.

Он говорил медленно, будто каждое слово приходилось вытаскивать из глубины памяти.

— В ней не было окон. Только стол. И три кресла.

— Кто сидел?

— Твоя мать.

Он сделал паузу.

— Твой отец.

Я почувствовала, как сердце забилося быстрее.

— И я.

— О чём вы говорили?

— О тебе.

— Что именно?

Он покачал головой.

— Не знаю.

— Санис.

— Но помню одну фразу.

Я ждала.

— Твой отец сказал: «Если система узнает, что она существует, она уничтожит её».

В комнате стало тихо.

— Меня?

— Да.

Я попыталась осмыслить услышанное.

— Почему?

— Не знаю.

— Что ещё?

— Твоя мать сказала, что другого выхода нет.

— Какого выхода?

Он посмотрел мне в глаза.

— Она хотела сделать так, чтобы ты никогда не узнала о своих способностях.

Я нахмурилась.

— Но я знала о магии.

— Не о магии.

Он подошёл ближе.

— О пророчествах.

Я замерла. Я всегда знала, что мои видения существуют. Всегда знала, что это часть меня. Но никогда не воспринимала их как что-то, что нужно скрывать.

— Почему?

— Потому что твоя мать считала, что твоя способность отличается от обычного пророческого дара.

— Чем?

Он покачал головой.

— Не знаю.

Я посмотрела на фотографию.

— Тогда нам нужно найти человека, который знает.

— Кто?

Я достала из папки снимок с моей матерью. На заднем плане стоял мужчина. Тот самый. Эдвард Рейн.

— Он.

Санис посмотрел на фотографию.

— Но он мёртв.

— Мы уже выяснили, что это не всегда проблема.

Он невольно усмехнулся.

— Тоже верно.

Я перевернула снимок. На обратной стороне появилась новая надпись. Чернила проступали прямо на наших глазах.

«Рейн не умер.»

Ниже:

«Он был удалён.»

Я нахмурилась.

— Что значит «удалён»?

Ответа не последовало. Зато на стене появился адрес. Старый район города. Дом номер 17. И дата.

Сегодня. 19:00.

Я посмотрела на Саниса.

— У нас встреча.

— С человеком, которого не существует.

— Да.

— В доме, который, скорее всего, тоже не существует.

— Вероятно.

— В семь вечера.

— Именно.

Он вздохнул.

— Я начинаю скучать по обычным преступникам.

Я улыбнулась.

— Ты сам виноват.

— В чём?

— Однажды решил работать со мной.

— Это было ошибкой.

— Поздно.

— Знаю.

Он забрал фотографию. И только тогда я заметила, что на его запястье появился тонкий серебристый след. Тот же символ. Круг. Три линии. Я схватила его руку.

— Что это?

Он посмотрел.

— Не знаю.

— Он появился сейчас.

— Я вижу.

Символ засветился. И раздался голос. Не моей матери. Не Рейна. Чужой. Механически спокойный.

— Попытка №2 завершена.

Мы оба замерли. Голос продолжил:

— Результат: отклонение от прогнозируемой линии.

Я почувствовала холод.

— Что это значит?

— Объект Кейтлин Фэйлин сохраняет способность к самостоятельному выбору.

Я медленно сжала кулак.

— Объект?

Санис смотрел на символ. Голос произнёс последнюю фразу:

— Запуск попытки №3.

И погас. Я посмотрела на Саниса.

— Кажется, я начинаю ненавидеть это число.

— Какое?

— Три.

ГЛАВА 8

Дом №17

К семи вечера дождь усилился. Дом №17 находился в старой части Вангубена, там, где город ещё не успел полностью заменить старые здания стеклом и магическим металлом. Мы приехали за двадцать минут до назначенного времени. Дом оказался настоящим. Это уже можно было считать хорошим знаком.

— Ты проверил адрес? — спросила я.

— Три раза.

— Совпадает?

— Полностью.

— Значит, хотя бы сегодня мы не идём в несуществующий переулок.

Санис посмотрел на меня.

— Не сглазь.

— Я детектив, а не суеверная бабушка.

— После последних событий я бы не был настолько уверен.

Я толкнула дверь подъезда. Внутри пахло старым камнем, пылью и чем-то горьким. На втором этаже мы нашли квар-

тиру. Дверь была открыта. Я посмотрела на Саниса.

— Это уже подозрительно.

— Очень.

Мы вошли. Квартира выглядела заброшенной. Пустые стены. Старая мебель. Несколько коробок. Ни одного человека. На столе стояла чашка. Я замерла. Не та. Обычная. Но рядом лежала записка. Я взяла её.

«Вы пришли слишком рано.»

Санис посмотрел на часы. 18:43.

— Он назначил встречу на семь.

— Значит, знает, что мы здесь.

— Конечно.

Я перевернула записку. На обратной стороне:

«Если хотите узнать правду, найдите комнату, которой нет.»

Я закрыла глаза.

— Опять.

— Что?

— Я начинаю ненавидеть чужую любовь к загадкам.

Мы обыскали квартиру. Кладовка. Спальня. Кухня. Балкон. Ничего.

— Может, комната действительно не существует, — сказал Санис.

— Тогда почему мы здесь?

— Потому что кто-то хотел, чтобы мы её искали.

Я задумалась. Потом посмотрела на стену.

— Подожди.

— Что?

— Здесь слишком толстая стена.

Мы подошли ближе. Я постучала. Глухо. Постучала ещё раз. Пустота.

— Здесь помещение.

Санис провёл ладонью по стене.

— Магический барьер.

Я улыбнулась.

— Наконец-то что-то знакомое.

Я приложила ладонь. Огонь вспыхнул. Стена исчезла. За ней оказалась небольшая комната. И человек. Он сидел на стуле. Седые волосы. Спокойное лицо. Эдвард Рейн. Он посмотрел на нас.

— Вы опоздали.

Я вошла.

— На семь минут.

— Для вас — семь минут.

Он посмотрел на Саниса.

— Для него — двадцать четыре года.

Санис остановился.

— Кто ты?

Рейн улыбнулся.

— Я уже отвечал на этот вопрос.

— Тогда отвечу иначе.

Санис поднял оружие.

— Что ты сделал со мной?

Рейн посмотрел ему прямо в глаза.

— Ничего.

— Ложь.

— Нет.

Он перевёл взгляд на меня.

— Это сделала она.

Я почувствовала, как сердце пропустило удар.

— Моя мать?

Рейн кивнул.

— Она стёрла его воспоминания.

— Зачем?

— Чтобы защитить тебя.

Я сжала пальцы.

— От кого?

Рейн ответил:

— От тебя самой.

Я замерла.

— Что?

Он поднялся.

— Ты всегда думала, что твой дар позволяет видеть будущее.

— Да.

— Это неправда.

— Тогда что он делает?

Рейн посмотрел на меня.

— Ты не видишь будущее, Кейтлин.

Он сделал шаг ближе.

— Ты видишь варианты.

Я молчала.

— Именно поэтому система не может предсказать тебя полностью, — продолжил он. — Каждый раз, когда она рассчитывает твоё будущее, ты выбираешь иначе.

— И поэтому существует 19352?

— Нет.

Он покачал головой.

— 19352 — это не количество дел.

Он посмотрел прямо на меня.

— Это количество раз, когда система пыталась создать будущее, в котором ты проиграешь.

В комнате стало тихо. Санис опустил оружие. Я медленно спросила:

— Сколько попыток уже было?

Рейн посмотрел на часы.

— Три.

— Но мы только что слышали о третьей.

— Да.

— Тогда где первая и вторая?

Он улыбнулся.

— Вы их уже прожили.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод. Все странности последних лет. Пророчества. Чашка. Аэрион. Случай-

ные встречи. Санис. Моя семья. Всё это вдруг стало выглядеть иначе. Не как цепочка случайностей. Как чья-то тщательно рассчитанная дорога.

— И что произойдёт в третьей попытке? — спросила я.
Рейн посмотрел на меня.

— Это зависит от тебя.

— В каком смысле?

— В первой попытке ты попыталась уничтожить систему.

— И проиграла?

— Нет.

— Тогда почему была вторая?

Рейн улыбнулся.

— Потому что система изменила правила.

Он указал на Саниса.

— Во второй она попыталась заставить тебя сомневаться в нём.

Я посмотрела на Саниса.

— И не получилось.

— Именно.

— А третья?

Рейн замолчал.

— Что?

Он посмотрел на меня так, будто впервые действительно испугался.

— Третья попытка не предназначена для того, чтобы заставить тебя проиграть.

— А для чего?

Рейн ответил не сразу.

— Чтобы заставить тебя самой выбрать систему.

И в этот момент за окном погасли все огни Вангубена. Весь город погрузился во тьму. А на стекле появилось одно сообщение.

«КЕЙТЛИН ФЭЙЛИН. ВЫБЕРИ.»

Под ним возникли два варианта.

СВОБОДА.

ПРЕДОПРЕДЕЛЁННОСТЬ.

Я смотрела на них несколько секунд. Потом усмехнулась.

— Они опять сделали одну ошибку.

Санис посмотрел на меня.

— Какую?

Я подняла руку. Огонь вспыхнул на ладони.

— Они забыли спросить меня, хочу ли я выбирать из предложенных вариантов.

ГЛАВА 9

Третья попытка

Огонь на моей ладони отражался в тёмном окне, и на несколько секунд мне показалось, что весь Вангубен замер вместе со мной. Ни машин. Ни магических рекламных вывесок. Ни светящихся транспортных платформ. Даже дождь будто стал тише. На стекле по-прежнему оставались два слова.

СВОБОДА.

ПРЕДОПРЕДЕЛЁННОСТЬ.

Я смотрела на них и чувствовала не страх. Злость. Очень старую, почти детскую злость на всех взрослых, которые почему-то всегда считали, что знают, что для меня лучше. Отец. Мать. Министерство. Система. Даже пророчества. Каждый из них хотя бы однажды пытался поставить передо мной выбор, который на самом деле выбором не являлся.

— Что будет, если выбрать свободу? — спросил Санис.

Рейн ответил:

— Она получит возможность изменить всё.

— А если предопределённость?

— Она получит именно ту жизнь, которую система счита-

ет правильной.

Я посмотрела на него.

— А ты какую выбрал?

Он улыбнулся.

— Я уже выбирал.

— И?

— Поэтому меня и удалили.

Санис нахмурился.

— Ты можешь говорить нормально?

— Могу.

Рейн вздохнул.

— Я был одним из создателей системы.

Я застыла.

— Что?

— Не единственным.

— Моя мать?

— Нет. Она пришла позже.

— А отец?

— Тоже.

Я посмотрела на него.

— Тогда кто ещё?

Рейн отвернулся к окну.

— Те, кто считал, что свобода человека слишком опасна.

— Для кого?

— Для всех.

Я усмехнулась.

— Очень удобная формулировка.

— Но правдивая.

— Нет.

Я подошла ближе.

— Она просто звучит красиво.

Рейн посмотрел на меня.

— Ты говоришь как твоя мать.

— А ты говоришь как человек, который привык оправдывать то, что сделал.

Он ничего не ответил. Я перевела взгляд на стекло. Слова исчезли. На их месте появилась новая надпись:

ВЫБОР ДОЛЖЕН БЫТЬ СДЕЛАН.

— Нет, — сказала я.

Санис посмотрел на меня.

— Кейтлин...

— Нет.

Я подняла руку. Огонь сорвался с ладони. Пламя ударило в стекло, но не разбило его. Вместо этого надпись вспыхнула и рассыпалась серебряными искрами.

— Я не буду выбирать.

Рейн побледнел.

— Ты не понимаешь.

— Очень хорошо понимаю.

— Если ты откажешься...

— Что?

Он посмотрел на меня.

— Система начнёт выбирать за тебя.

— Она уже пытается.

Я развернулась к нему.

— Поэтому я собираюсь сделать то, чего вы все почему-то не додумались сделать за столько лет.

— Что именно?

Я улыбнулась.

— Найти источник.

Рейн медленно покачал головой.

— Ты не сможешь.

— Почему?

— Потому что он находится не здесь.

— Где?

Он посмотрел на меня.

— В тебе.

Я застыла.

— Что?

— Система не находится в Министерстве. Не находится в артефакте. Не находится в каком-то тайном подземелье.

Он сделал паузу.

— Её последний ключ находится внутри тебя.

В комнате стало тихо. Санис первым нарушил молчание:

— Что за ключ?

Рейн ответил:

— Первое пророчество.

Я почувствовала, как сердце болезненно сжалось. Белая

чашка. Тёмный зал. Аэрион. Три рассвета. Голос.

«Найди её до третьего рассвета.»

Я столько лет считала это началом. А если это было не начало? Если это была первая часть механизма?

— Почему чашка появилась именно у меня? — спросила я.

Рейн посмотрел на меня.

— Потому что она была запрограммирована на тебя.

— Кто её создал?

— Твоя мать.

Я закрыла глаза. Всё внутри меня словно перевернулось.

— Она знала?

— Да.

— Она знала, что произойдёт?

— Нет.

— Тогда что она знала?

Рейн ответил:

— Что однажды ты придёшь к этому месту.

Я открыла глаза.

— Значит, она оставила мне путь.

— Да.

— А система?

— Она пыталась закрыть его.

Я посмотрела на Саниса. Он стоял совершенно неподвижно.

— А ты?

Он поднял глаза.

— Что?

— Ты знал?

— Нет.

— Точно?

Он помолчал.

— Я знал, что твоя мать хотела защитить тебя.

— Но не знал от чего?

— Нет.

Я кивнула.

— Хорошо.

Он удивлённо посмотрел на меня.

— Хорошо?

— Да.

Я подошла к нему.

— Потому что теперь мы знаем достаточно.

— Для чего?

Я посмотрела на Рейна.

— Чтобы начать настоящее расследование.

ГЛАВА 10

Наследство

Рейн не успел ответить. Снаружи раздался грохот. Окна задрожали. Санис мгновенно оказался передо мной.

— Назад.

Я отступила на шаг. В стене напротив появилась трещина. Потом ещё одна.

— Что происходит? — спросила я.

Рейн резко изменился в лице.

— Они нашли нас.

— Кто?

— Система.

Я чуть не рассмеялась.

— Это невозможно. Ты только что сказал, что система не является человеком.

— Я сказал, что она не находится в одном месте.

Трещины начали светиться.

— Тогда что это?

— Защитный контур.

Санис достал оружие.

— Нам нужно уходить.

— Куда?

Рейн указал на пол. В центре комнаты появилась круглая дверь.

— Вниз.

— Я начинаю ненавидеть лестницы, — пробормотала я.

— Тогда сегодня будет тяжёлый вечер.

Мы спустились. На этот раз путь оказался совсем другим. Не каменный коридор. Не архив. Скорее огромный механизм. По стенам проходили магические линии, соединяясь в сложную сеть. Я остановилась.

— Это...

— Основа системы, — сказал Рейн.

— Здесь?

— Один из узлов.

Я подошла ближе. На стене были тысячи маленьких символов. Каждый соответствовал отдельному событию. Я провела пальцами по поверхности. И увидела вспышку. Праздник. Мой выпуск. Белая чашка. Моя рука. Потом другая картинка. Я в Министерстве. Санис рядом. Потом ещё. Мы в старом доме. Ещё. Аэрион. И ещё. Моя мать. Каждая сцена была соединена тонкой линией.

— Она просчитывала всё.

Рейн покачал головой.

— Нет.

— Тогда что?

— Система просчитывала.

Я посмотрела на него.

— Какая разница?

— Огромная.

Он указал на линии.

— Она не могла видеть будущее.

— Мы уже это выяснили.

— Нет. Ты не поняла.

Рейн подошёл ближе.

— Она создавала варианты.

Я нахмурилась.

— Как?

— На основе людей.

— То есть?

— Ты принимаешь решение. Система фиксирует последствия. Создаёт новый вариант. Потом другой человек принимает решение. Возникает ещё один.

Он указал на сеть.

— Так появляется дерево вероятностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.